

Да ўвагі!
Хто хоча
набываць газету
у афісе рэдакцыі —
чакаем!

Народная Воля

«Народная Воля»

в Twitter www.twitter.com/narodnaya_volya
в Facebook www.facebook.com/nv.online.info
в Vkontakte www.vk.com/nvonlineinfo

SOS!

Паводле падлікаў Міністэрства фінансаў Рэспублікі Беларусь, знешні дзяржаўны доўг на 1 ліпеня 2017 года склаў 15,6 мільярда долараў ЗША і павялічыўся з пачатку года на 1,9 мільярда (з улікам курсавых розніц), або на 14,2 працэнта.

ЖНІВО-2017

Хто радуеца, а хто...

Гэта ў залежнасці ад таго, які ў каго селёта намалоты збожжа. Віцебскім хлебаробам можна радавацца. У іх з кожнага гектара ў сірадні выходціць 34,9 цэнтнера, а ў мінульым годзе было толькі 29,9. Прыбыўка ёсць

і ў гродзенску, які на круг намалочаўся па 43 цэнтнёры зерна, амаль на 2 цэнтнёры больш, чым летася.

Калі браць веся вобласці Беларусі, то ў сірадні з гектара намалоты складаюць 32,4 цэнтнера. Крыху менш,

чым у мінульым годзе, але ж жніво яшчэ нават не дасягнула апагею. На ўчарацні дзень каласавыя былі абламочаны недзе толькі з дзясятай часткі плошчы.

Людміла КОЗЫРАВА.

кошты

Павышэнне камуналкі «замарозілі». Да горшых часоў?

Чыноўнікі абяцаюць, што да канца гэтага года тарыфы на жыллёва-камунальную паслугу расці не будуть.

Як вядома, ужо ў бліжэйшыя праз нас чакала сур'ёзная павышэнне камуналкі, і гэта было адна з умоў Міжнароднага валютнага фонду па прадстаўленні краіне кредиты.

Планавалася, што да канца 2017 года беларусы павінны быць аплачваць ўжо 75 працэнтаў выдаткаў на ЖКГ, да канца 2018-га — 100%. Тым часам Беларусь атрымала грошы з іншых краін, а таму не сплаціла выконаваць «Контрусы» на АНТ, што да канца 2017 года «дакліна» не будзе павышэння тарыфу» на жыллёва-камунальнай паслугі.

Як вядома, ужо ў бліжэйшыя

праз адсутніцца реформаў.

У мінулья выхадціла старшыня камітэта дзяржаўнага фінансаў Беларусі Леанід Анфімаў паабіцаў у перадачы «Контрусы» на АНТ, што да канца 2017 года «дакліна» застасця бі аной з саміх танных у парадунні з суседнімі крайнімі.

Паводле слоў экспертаў, пытанне павышэння тарыфу ўЖКГ «замарозілі» да горшых часоў, пакуль іншоў не спартрэбіцца павышэнне тарыфы ў гэтым годзе. Хаця з іншага боку — праграма павышэння камуналкі ўжо ўведзена з МВФ прынята

Алесь СВЯТЛАНІЧ.

РЕЗОНАНС

Александр ЯРОШУК: «В сегодняшній Беларуси нет места чуду...»

Экономический суд Минской области объявил о банкротстве иностранного частного сельскохозяйственного предприятия «Штотц Агро-Сервис».

Инициировала процедуру банкротства «Штотц Агро-Сервис» инспекция по налогам и сборам по Смолевичскому району. На 25 сентября назначено судебное заседание, в ходе которого будет рассмотрен вопрос о начале конкурсного производства и подготовке к судебному разбирательству.

Пока «Штотц Агро-Сервис» руководит назначенный судом временный управляющий Виктория Степная. Никаких комментариев о том, какая сейчас ситуация на предприятии, Виктория Геннадьевна не дает. «Босс ввесті вас в заблуждение, сама хочу во всем детально разобраться», — сказала она «Народной Воле».

Бывший чиновник, а ныне председатель ассоциации «Белорусский Конгресс демократических профсоюзов» Александр Ярошук хорошо знал основателя некогда успешного предприятия Лоренца Петера Штотца.

— В начале 1990-х годов я работал в Министерстве сельского хозяйства и продовольствия, занимался внешнеэкономической деятельностью, — вспоминает Александр Ильич. — Ежедневно приходилось вести переговоры с 5-6 делегациями разных стран, которые открывали нашу страну и оценивали возможности вести здесь свой бизнес. Наибольший интерес к нам проявляли немцы, проект закона «Об адаптации сель-

ского хозяйства к рыночным условиям».

Но... Пришли иные времена, взошли иные имена. С 1994 года возникло мягкое торможение, а затем процессы реформирования белорусских колхозов по примеру реформирования госхозов бывшей ГДР. Уже в 1993 году с этой целью в наше Министерство прибыл в качестве советника бывший начальник департамента экономики ГДР Эрхард Гертенберг, за плечами которого был большой опыт реформирования госхозов.

И работать закипела. По договору мы отправляли группу за группой председателей районных колхозов, начальников сельских управлений сельского хозяйства, председателей колхозов, руководителей сервисных организаций на недавно изучали теорию и практику реформирования госхозов в предприятиях с частной формой собственности. В поте лица следили, чём же закончится его неравное противостояние с агрессивной колхозной системой страны, отторгающей в любом виде частную собственность. Признаюсь, Штотц совершил невозможное — он чудом поддержался еще полтора десятка лет. Но, вероятно, занималася А мой друг Эрхард Гертенберг.

К началу 2000-х годов практически все немецкие бизнесмены покинули страну, осталася одна Штотц. Я с интересом следил, чём же закончится его неравное противостояние с агрессивной колхозной системой страны, отторгающей в любом виде частную собственность. Признаюсь, Штотц совершил невозможное — он чудом поддержался еще полтора десятка лет. Но, вероятно, убедился и он, что в сегодняшней Беларуси нет места чуду...

Даша ПАВЛОВСКАЯ.

ГУЧНАЯ СПРАВА

Ніна Шыдлоўская:

«Допытуй няма, хлопцы працуюць...»

30 чэрвеня на волю выйшаў апошні зняволены фігурант «справы патрыёта» — колішні кіраўнік «Белага легіёна» Міраслаў Лазоўскі.

Зраз правабаронцы звязацца з увагу, што пераслед фігурантаў за «падпрытоўку масавых беспадрадакў» спынены, але не была спынена сама справа, ад якой раней адмовіўся КДБ. Пры гэтых невядома мяў ніводнага чалавека, які меў бы на сёння статус падзярогана па гэтай справе.

Дарэчы, ёсць і другое аভінавачанне: па справе за «стварэнні незаконнага ўзброенага фарміравання» яшчэ праходзіць шраг асоб, якім пагражае да 7 гадоў пазбаўлення волі.

— Наколькі мне вядома, зараз ніякіх допытуў няма, як няма і іншых следчых дзеянняў у дачыненні да хлопцаў, — кажа Ніна Шыдлоўская.

— Але за кратамі, а са сваімі сем'ямі.

— Усе вярнуліся да працы?

— Амаль усе займаюцца тым, чым займаліся да арыштавання. Напрыклад, Міраслаў Лазоўскі вірнуўся ў выдавецтва «Кнігаўштаб» на пасаду памочніка дырэктара, Алеся Яўдаха таксама займаеца распаўсюджваннем кніг праз kniga.by. Андрэй Дундукой працы прызначае практычна па нарадзічайнай сітуацыі, а Віктар Мароз — у камерыйнай структуре... А вось у Валодзі Румянцева акурат падчас вызвалення падыходзіць да заканчэння контракту ў арміі, дзе ён служыў лейтэнантам, але ён працаўваць яго сам не захачаў. Таму, як бачыў, сітуацыя не паўплывала на працаўліванне хлопцаў пасля вызвалення. Прынамсі, палкі ў колы ніхто асаўліва не ўстаўляе.

Алесь СІВЫ.

СУД

У Гомелі
пачаўся разгляд
«справы
мытнікаў»,
па якой абвіна-
вачваюцца
18 чалавек

Суд Цэнтральнага раёна Гомеля пачаў разгляд крымінальнай справы па аভінавачанні арганізаванай групы па 18 чалавек, у склад якой уваходзілі службовыя асобы Гомельскай мытні і прадстаўнікі некаторых фірмаў Гомеля, у дачы і атрыманні хабару, а таксама злўжжанні службовымі паўнамоцтвамі, махіярстве і пасрэдніцтве ў хабарніцтве.

СКОРБНЫЕ СЛОВА

Прощание с «летающим мужиком»

Владимира Леонтьевича Бедулю поэт Андрей Вознесенский назвал когда-то «летающим мужиком» и посвятил ему небольшую поэму. Вот, на мой взгляд, самые пронзительные строки из нее:

«Нет правды на земле.
Но правды нет и выше».
Бедулю ищут правду под землей.
Глубоко пашет и, пропавши,
слипит,
как тяжко ей приходится, родной!
Его и славословии, и крыши.
Но поискам — не до шумих.
Бедулю дует на подземных крыльях!»
Я говорю: «Летающий мужик».

Сейчас нет ни Андрея Вознесенского, ни Владимира Бедуля. Отпраздновав свое девяностолетие, Владимир Леонтьевич Бедулю позавчера покинул нас навсегда. Он больше не вернется.

Конечно, это печально. Но гораздо хуже другое. Уходит тот тип сельскохозяйственного руководителя, который ассоциировался с Владимиром Бедулем, Василием Старовойтовым, Петром Денициковым, Владимиров Ралько... Сегодня можно спорить о том, хорошиими они были или плохими, авторитарными или демократичными. Можно говорить о том, как ради достижения желаемого результата в одном образцовом показательном хозяйстве лишили ресурсов десятки других хозяйств в их районах, как поддерживали их, помогали им. Но нельзя отрицать главного: это были личности, умевшие руководить сами и умевшие говорить: «нет» требованиям высшего центра начальства, если они были с этими требованиями не согласны. И колхозники избрали их, несмотря ни на что — ни на резкость в словах, ни на способность обидеть, потому что при таких председателях все хозяйство жило лучше; защищая колхоз, они защищали и колхозников.

Я не знаю, что почувствовал Владимир Бедулю, когда судили Василия Старовойтова, но известно, что он не просил за Старовойтова. И это многие ставили ему в вину. Хотя никто не знал, что у него было

на душу. Может, тогда он услышал звон колокола и по себе. Власть показала, что не терпит тех, кто способен проявлять настойчивую и последовательную самостоятельность. И когда самого Бедулю в марте 2006 года отправили в отставку, отставка вовсе не носила почетного характера. Вслед полетели достаточно жесткие слова. Озвучить претензии к Владимиру Леонтьевичу, 50-летнему председателю юбилейного которого только что отметили, высшая власть поручила Надежде Котковец занимавшей тогда должность первого заместителя министра сельского хозяйства и продовольствия. 22 марта 2006 года на отчетном собрании колхоза она заявила: «У меня сегодня очень нелегкая задача, потому что я отношусь к Владимиру Леонтьевичу с огромным уважением, однако так продолжаться не может... Ваше хозяйство стоит на месте, а вы должны идти вперед. Изношенность основных фондов

составляет 60-70 процентов. Вся техника устарела морально и физически, а купить новую вы не можете, потому что у хозяйства более 3 миллиардов рублей дебиторской задолженности. Ваши дядки делят на фермах по старинке, с ведрами, а должны работать на современных доильных комплексах, оборудованных компьютерами. Средняя зарплата по вашему хозяйству составляет 290 тысяч рублей, и только определенные механизаторы получают по 800-900, а остальные им завидуют... Во всех базовых предприятиях Брестчины зарплата выше, чем у вас. Мы не имеем права закрывать глаза на то, что происходит в одиночном хозяйстве...»

Я не сомневаюсь в том, что в Каменецком районе, почетным гражданином которого был объявлен Владимир Леонтьевич, когда-нибудь появится улица его имени. Как появится в Кировске улица имени Василия Старовойтова? Дай бог долгих лет здоровья Федору Петровичу Сенько — в Гродно будет когда-нибудь улица и его имени. Может исчезнуть, быть расформированым хозяйством, которым они руководили, но это вовсе не означает, что исчезнет память о них. Это лишь в старых стилях классиков, оставшихся в прошлой эпохе, мужик — «дурны мужик», или «пан сахи і касы». Эти мужики были летающими.

Александр ФЕДУТА.

ДУХОЎНЫ СКАРБ

«Калі я
на пошце
служыў
ямшчыком»

Хто з вас, шаноўныя чытачы, не ведае гэту песню! Праўда, гучыць яна на рускай мове. А першапачатковыя слова ёсць былы напісаны на беларускай. Аўтарам іх з'яўляецца наш знакаміты пээт тых далёкіх часоў Уладзіслаў Сыракомля. Гэта ён у 1844 годзе надрукаваў у віленскім часопісе "Агнэум" верш "Пашталбён" беларускага паэта Уладзіслава Сыракомлі (пісаў ён на беларускай і польскай мовах). У аснове верша – здэрэнне, начувае аўтарам у мястечку Мір (цяперашняга Караліцкага раёна), дзе ён паблізу жыву ў аранданым фальварку.

З польскай на рускую мову верш пераклаў Леанід Тэрфалеў з Яраслаўля. Нехта напісаў на яго музыку. Так з'явілася гэтая вельмі папулярная ў народзе песня. Выконвалі яе Фёдар Шалинін, Лідзія Русланава, Сяргей Лемешаў і іншыя. Вельмі было б добра, каб яна загучала і на беларускай мове, мове той зямлі, адкуль яна выледзела ў свет. Падаю яе тэкст у сваім перакладзе.

Кастусь ЦВІРКА.

Калі я на пошце служыў ямшчыком,
Нідзе не было мне спачыну.
І моцна тэбы – буй жа я інакам –
Кахай з нашай вёскі дзяўчыну.

Не думаў, браткі, я тады пра бяду,
Пра міную снú безузынку.
Куды ні падэду, куды ні пайду,
Я ў ўзяйру на хейлінку.

Калі ж не лебачу – нямілы мне свет,
У сэрцы не гасне каханне.
Адночы дае мне начальнік пакет –
На пошту адвесці да раніні.

Да любай забег, але дома не страй:
У горад пайшла яшчэ ўчора.
Я сей на каня і за ёй пяляць
Снягамі той нокі бяззорай.

Выў веер, мяцеліца ў попі гула,
Сцікалася сорца ў трывозе.
І раптам каня бы працяла страла:
Падскочыў і стаў пры дарозе.

Стайці і дрыжыць верны конь мой
ды ўбок.
Вачамі ўсе водзіць пукліва.
Туды, дзе якісці малы курганок
Снегі намялі: што за дзівза?
Саскочыў з каня і туды я падбег
Пад поясіні вяяроў ашалепы.
Рукамі разгроб зледзянелы той
снег
І ў жаху застыў, анямела.

Пад снегам, браточки, ляжала яна.
Падніяў яе, нежывую...
Напіце ж, напіце барэджэй мне віна:
Расказаць далей не маю!

АЛЬТЕРНАТИВНЫ ПОГЛЯД

Пра чужую вайну і мужчынскі герайзм

Паважаная рэдакцыя! Перш-наперш, дзякую за выдатную газету! Чытаю з цікаўсцю ўсё. У тым ліку артыкулы Алены Малочкі. Таленавіта. Але з яе пазіцыі пагаджаюся не заўсёды. Напрыклад, мене неімовірна ўразіў яе тэмпераментны выпад супраць сканаушага ад рані ахопленым вайной украінскім Данбасе ўкраіна-брэстачніца Алера Пакроўскага ў артыкуле "От мужскога героязма прошто зноўніць". Паехаў, падаўшы аўтар, на чужой (!?) войне зарабіваў больше". Але ж у прэсе не аднойчы сведкі сцвярджалі, што ў добраахвотнікаў было толькі

тое, што маглі перадаць людзі, якія іх падтрымаваюць у жыцці. І апошняе. На вайну добраахвотна выправіўся ўрач, а не салдат-наёмнік. Урач! Ботам, асабліва на перадавой, мэдyczнай катастрафічнай не хапала, каб своечасова ратаваць параненых, у тым ліку і з ліку рэйсічных агрэсаў. Так патрабуе ўрачэбная этыка. То якая ж мэркантывнасць, калі ўсе наадварот! Такіх прыкладаў гісторыя засведчыла ніякім. Так што дзеци беларусы Алера Пакроўскага, падросны, яшчэ будуть гараніцы сваім бацькам, і грэх публічна настройваць чытаную супраць яго.

Эрнест ЯЛУГІН, пісьменнік.

ІЗ ПОЧТЫ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

И воскресная школа нужна, и храм требует ремонта

Уважаемый Иосиф Павлович!
Обращаюсь к Вам я, настоятель храма Рождества Христова в деревне Задомля Борисовского района. Искренне надеюсь на Ваше понимание и поддержку.

Наш приход является православной общиной, которая призвана вести духовное просвещение среди местного населения, а также жителей прилегающих деревень: Багута, Батуришка, Рудомейка, Грудок, Ляды, Прилепы, Аношки,

Кудрищино, Пристроем, Прилесская Усяжка, Рудня, Вишня, Дубровка. В центре нашей заботы – молодые и многодетные семьи, люди, попавшие в сложные жизненные обстоятельства и особо нуждающиеся в духовном попечении.

Центром социального служения нашей общины является духовное просвещение детей, поэтому приход нуждается в строительстве воскресной школы. В данный момент отсутствует

постоянное помещение для проведения занятий. Сегодня жизни прихода сосредоточена в небольшом храме, площадь которого уже позволяет динамично развивать просветительские проекты, и мы остро нуждаемся в развитии приходской инфраструктуры.

Также остро нуждаемся в ремонте кровли храма, замене купола с крестом и основания, в помощи по оплате работы (услуг) подрядчиков.

Рады будем, если кто-

МНЕНИЕ

С уважением –
Отец Владимир СТАШКЕВИЧ,
настоятель прихода,
священник.

МЫСЛИ ВСЛУХ

Почему Татарстан не русифицировался, а в Беларуси исчезает национальный язык?

В «Народной Воле» многие авторы заостряют внимание на том, что нужно спасать белорусский язык. А вот не приходила им в голову такая параллель: Татарстан находится в центре России, но никто из коренного населения не критичен татарскому языку, об исчезновении татарского языка.

Второй пример. В последние годы идет активное возрождение украинского языка у наших юго-восточных соседей. И не потому, что власти разработали какие-то особые меры. Сам народ этого хочет.

Виктор КИСЕЛЕВ.

г. Минск.

РЭЗАНАНС

Словы, якія прымушаюць задумацца...

Прывітанне, сабя!

Прачытаў на tym тыдні книгу Вячаслава Адамчыка "Развітальная апавед". У «Берлінскі дэйнікі» ён пісаў: «Ваверанга – яго тры цікавыя і жорстка-праудзіўны афарызымы».

1. Ні мудрасць, ні свабода не сумяшащаца са слабасцю.

А.Г. ГАЛАВАЧ.

г. Гомель.

ЗАДУМАЕМСЯ...

А яны ж былі беларусамі

Кожны раз, калі бываю на могілках, звяртаю ўвагу на пастаментны надпіс. Рэдка дзе прачытае прозвішча, імя і імя па бацьку таго, хто адшоў у іншы свет, на беларускім мове. Спрасі – на рускай.

Марыя ВЯРБІЦКАЯ.

Гомель.

ЕСТЬ ВОПРОС!

Почему я должна платить за газ в тридорога?

Я, Жегулович Александра Викторовна, прошу вашей помощи.

Я родилася ў 1932 годзе ў д. Швакшты Мядельскага раёна. Выврэлася і вместе з родітелямі работала ў колхозе. Но пасля замужства переехала ў Молодечно. Родители не меялі места жительства, там же, у деревне Швакшты, і похоронены. Их дом осталіся нам, сестрам.

Я кожны год з апраля по декабру живу ў родзіцкім доме, на эпоху всегда прохожу регистрацию. Дом дostaлся ў наследство, а не куплен, как дача. Каждый год мы оплачиваем налог на землю в размере 30 рублей с меня требуют 30?

Знаю про закон, но это не дачны участок, а дом, который достался от родителей. У меня шесть лет стажа в колхозе, всего 40 лет трудового стажа, инвалид 2-й группы. Я считаю, что закон нужно доработать. Я не иностранка, дом не куплен как дача, почему я должна платить за газ в три раза больше?

С уважением -

Александра Викторовна ЖEGУЛОВИЧ.

Мядельскій раён.

ПАЗІЦЫЯ

Беларусі – дэкамунізацыю

Старшыня Партыі БНФ Янукевіч неяк даў інтэрв'ю, у якім выступіў за ўзмацненне Узброенных сіл Беларусі, за правядзенне вайсковых парадаў. Ён мніне і другіх ветэранаў працы здзівіў. Я катэгорычна супраць такой пазіцыі, бо хопіц ужо пужаць адзін аднаго сваій магутнасцю. Гонка ўзбраення давядзе да крытычнай рысы, калі "ружко можа выстраліць" і ад нашага замягша шара нічога не застанецца.

Я

выступаю за поўнае разбрэзанне ўсіх дзяржав.

Беларус можа паказаць прыклад, стаць нейтральнай незалежнай парламенцкай дзяржавай. Сродкі, якія ідуць на ўзбраенне, неабходна направіць на паліпшэнне жыцця працоўных.

Спадар Янукевіч, я раней быў прыхильнікам Партыі БНФ, але ваша інтэрв'ю ѹ змяніла май стаўленне да яе.

Міхаіл РУСІНАЎ, жыхар г. Барысава.

У цэнтры маленькіх гарадкоў і пасёлкаў стаяць помнікі У.Леніну. Пафарбаваны яны звычайна ў алюмініевые альбо бронзовы колер з галаўы да пята. На іх ужо мала хто зіміцаўшы зверху.

В адных пасёлку мясцовыя хлоپцы павесілі на руку прападыну шыльдачку з надпісам: "Дарога на твой свет". Так, даро-

жыцця абраў бальшавікі сто-

гадоў таму, аказаўся згубнай для такой вялікай дзяржавы, як Савецкі Саюз.

Вось чаму, ліч, у Беларусі траба праводзіць дэкамунізацыю:

мяніці назвы вуліц, плошчаў,

зноўсіці помнікі дыктатарам і іх паплечнікам. Без тэтага не будзе руху непадрэз.

Аляксей БУЦЬКО,
жыхар Гродна.

SOS!

Із-за них нет у нас жыцці...

Уважаемая редакция!

Мы, жителі деревні Бобровічі Івацевіцкага раёна, оказались беззаштитными перед теми, кому главы – порэзіцца-песцеліться, а что своим поведением они отправляют жизнь другим – им наплевать. Откуда только не приезжают к нам на озеро такие нахалы! Там, где раньше мы, местные, могли искупаться, отдохнуть, теперь не пройдешь из-за приезжих. Сплошные палатки, костиры... От людей в нетрезвом состоянии чего только не услышишь! Приходилось даже вызывать милицию.

Вдоль берега – сплошные рыболовные снасти. Дети купаются и запутываются в леске.

За озером растет клюква. Для ее сбора надо плыть почти пять километров. Не поверите, но в прошлом году от нас,

жителі д. Бобровічы Івацевіцкага раёна.

ПАМЯТЬ

Павел Шеремет... сын Беларуси

Прошел год, как его нет среди нас. Несколько дней назад белорусская общественность провела «Вечер памяти». Много теплых слов было сказано об этом удивительном человеке, который за свою короткую жизнь, кажется, испытал всё – и творческий взлет, и славу, и тюрьму, и лишение белорусского гражданства... Но никто не думал, что он погибнет от террористического взрыва в Киеве.

«Народная Воля» решила напечатать интервью с детьми Павла, чтобы читатели еще больше узнали о том, кого потеряла Беларусь.

«Родиться в этой семье – бесконечное везение» Интервью детей Павла Шеремета – Елизаветы и Николая

Год назад, 20 июля 2016-го, в Киеве убили журналиста Павла Шеремета. В автомобиле, принадлежащем гражданско-жени Шеремета, владелец издания «Украинская правда» Алене Притуле, сработало самодельное взрывное устройство. Власти Украины называют это убийство политическим и не исключают, что его заказчик был связан с Россией, но никаких очевидных доказательств так и не было представлено. В июле 2017-го Комитет по защите журналистов опубликовал специальный доклад, в котором подробно рассказал, как расследуется убийство Павла Шеремета: опрошены 1800 человек, нет ни одного подозреваемого. Журналистка Саша Сулим поговорила с детьми Шеремета Елизаветой и Николаем о расследовании, их отношениях с отцом и о том, как прошел для них год без него.

Елизавета Шеремет

– Лиза, расскажите, чем вы занимаетесь?

– В этом году я получила степень бакалавра в Высшей школе экономики, закончила факультет социологии. Сейчас поступаю в магистратуру на программу социологического факультета «Комплексный социальный анализ».

– Чтобы быть кем?

– Социологом. Я с первого курса мечтала стать преподавателем, заниматься научной и исследовательской деятельностью. А на четвертом курсе стала работать в коммерции, сначала стажировалась в рекламном агентстве BBDO, потом занялась интернет-маркетингом, но вскоре поняла, что это не мое. Во время подготовки к гостекзамам я осознала, что хочу быть социологом, что это мое призвание.

Отец учился на экономиста, его однокурсники пошли работать в банки. Но он решил, что это не для него, – он хотел заниматься журналистикой. Возможно, со мной происходит что-то подобное. Я очень рада, что сейчас это поняла, потому что на социологию поступала не совсем осознанно. Не могу сказать, что это было моим решением, я вообще не знала, куда идти учиться. Это отец мне посоветовал, и только в конце четвертого курса я поняла, что он был прав.

– Как проходил выбор будущей профессии?

– У меня такое ощущение, что мы обсуждали это всю мою жизнь. Мне постоянно говорили, что у меня семья пятыни на неделю – я хотела быть и актрисой, и адвокатом, и юристом. Мне никогда не говорили «нет», всегда поддерживали, просто по каждой из этих профессий папа старался найти мне какого-нибудь консультанта – человека, который работает в этой сфере, чтобы я могла задать какие-то вопросы. В итоге к 11-му классу я поняла, что мне не нравится ни одно из направлений, которые я рассматривала самостоятельно.

И вот мне 16 лет, я заканчиваю школу и не знаю, что дальше делать. Когда оставалось уже совсем мало времени, я сказала: «Папа, один раз в жизни я позволю тебе дать мне какой-то совет, которому я безоговорочно последую». Он ходил, думал-думал, посоветовался с Евгением Григорьевичем Ясным – это научный руководитель Высшей школы экономики – и сказал: «Социология – это наука будущего». Наука будущего так наука будущего. И я вспомнила в социологии.

– Что вас привлекает в этой науке больше всего?

– Социолог изучает общество и самого себя как часть этого общества. Он понимает то, что недоступно обычным людям, и способен смотреть на вещи более отстраненно. Социология сейчас очень активно развивается во всем мире. В России она лишь недавно начала снова набирать обороты, долгое время ее очень просто не было. Для меня это тоже очень важно, хочется заниматься той сферой науки, которая сейчас в развитии. А еще мне нравится идея преподавания. Я, кстати, уже

фото Ивана Клименко.

работала учебным ассистентом по высшей математике: проверяла экзаменационные задания, проводила консультации – и мне это безумно понравилось.

– Журналистом вы никогда не хотели стать?

– Отец всегда говорил: журналистику мы тебе научим, нужно получить настолько образование, связанное с какой-то наукой. Я считаю, что он был прав. Может быть, он это осознавал, а может, и нет, но я всегда понимала, что, если начну заниматься журналистикой, мне будет непросто, особенно в первое время. Всегда мой отец – Павел Шеремет, и это не пустые слова. Я гордились дочерью Павла Шеремета, но я не хочу быть только этим. Я не хочу ассоциироваться всю жизнь только с ним, поэтому заниматься журналистикой пока не планирую. Но и это исключено того, что когда-нибудь начну.

– У вас российский паспорт?

– Нет. Белорусский. Мы переехали в Москву в 2000-м – мне тогда исполнилось четыре года. 17 лет я уже живу в Москве и идентифицирую себя как москвичку – не могу сказать «как россиянка», но как москвичка. Здесь я чувствую себя комфортнее, чем где-либо, мне здесь все знакомо и, в принципе, люблю.

– А почему вы до сих пор не поменяли паспорт?

– Гражданином маленькой страны быть выгодно: ты либо жертва, либо часть нейтральной стороны. У маленьких стран нет ресурсов, чтобы на кого-то напасть, их нужно защищать и поддерживать.

– Крохотка, всем нравится, как выглядит мой паспорт, он похож на американский, там на английском все написано – это тоже забавно. Я никогда не сталкивалась с серьезными проблемами из-за этого.

– Что вас связывает сегодня с Минском, родным городом ваших родителей?

– Большинство моих родственников живут в Минске, там я провела свое детство – каждое лето родители отправляли нас с братом в деревню к бабушке, копать картошку. Кстати, мне нравилось это делать. Видимо, меня так родина тянула. Но в какой-то момент я перестала туда ездить. Да, мой отец там родился, там живут мои родственники, но, конечно, не все. Но я совершенно нормально к этому отнеслась. Мои друзья спрашивали у меня, как я себя чувствую, а я не понимала, в чем проблема, – я действительно в этом проблеме не вижу.

– Он после ухода из семьи не исчез из вашей жизни?

– Нет, конечно. Он продолжал приезжать к нам раз в месяц. Он не перечеркнул всю свою прошлую жизнь. Он просто уехал в другую страну и начал другую жизнь с другим человеком. Я приезжала в Киев несколько раз в год.

– Какой город у вас больше всего с ним ассоциируется?

– Киев, потому что последние четыре года моего общения с отцом прошли именно там. И это были совершенно потрясающие годы. Я возвращалась, и папа общался со мной не просто как с дочкой, которую он очень любит, но еще и по-дружески. В Киеве он был безумно счастлив. Это проявлялось во всем, что он делал, что он говорил. А еще там у него сформировалась совершенно потрясающая компания друзей. И хоть отца там уже нет, я продолжаю туда ездить и с ними встречаться.

– Вы папина дочка?

– На сто процентов. Мы внешне похожи – и характеристики. Как говорят мой дедушка, папин отец, мы одной породы. Поэтому часто я понимала его лучше, чем остальные члены семьи. Я проходила через те же состояния, что и он, и это нас, несомненно, сближало. И я его поддерживала в этой ситуации, с радостью ездила в Киев, с радостью ездила с ним отдыхать.

– Брат с вами не ездил?

– Брат другой. Но отец так же сильно его любил, а брат до безумия любил отца.

Папу невозможно было не любить. Любой человек, который был с ним знаком, понимал, о чем я говорю. Он же совершенно исключительный, и родиться в этой семье – это бесконечное везение моего брата.

Ведь нам не нужно было ничего делать для того, чтобы рядом с ним находиться, просто родиться иться.

– А с бабушкой, мамой Павла Шеремета, вы часто общаетесь?

– Мы вместе ездим в Киев. С ней у меня с самого детства были доверительные отношения, мы безумно любим друг друга, вообще наша семья характеризуется тем, что она наполнена любовью. Какими бы безумными мы ни были, как бы громко

Лицо Шеремет и Павел Шеремет ни кричали друг на друга или на кого-то еще, мы все равно очень сильно любим. Это такая

особенность нашей.

– Как бабушка через это все проходит?

– Она молодец. Она одна из немногих, кто всегда переживал за папу, кто боялся, что с ним что-то случится. Думаю, что она держится до сих пор только потому, что ни ей, ни нам не хочется подвести отца.

Мы не имеем права вести себя по-другому, мы не имеем права впадать в уныние или депрессию, мы не можем себе этого позволить. Отец просто заслуживает большего. Ей тяжело, ей сложно, но она у меня боевая, ее держит надежда, что она узнает, что произошло и почему это произошло. Она не готова сдаваться и не сдается. Для нее отец – это ее жизнь, и она готоватратить все свои силы и время на то, чтобы этим заниматься. Она выбрала такой путь.

– Для вас важно узнать, что убил вашего отца? Вы думаете, что после этого вам станет легче?

– Легче мне не станет. Но если убийство не раскроют, мне станет хуже, потому что это будет автоматически означать, что папа не воспринимается как кто-то достаточно важный, для того чтобы его убийство было расследовано. Это вопросуважения. Он настолько значимый человек, что непозволительно оставлять дело нераскрытым. А посмотреть в глаза человека, который это сделал, мне не хочется. От этого ничего не поменяется.

– Вы говорите: значимость. А значимость в чьих глазах? Властей?

– Не только. Но власть – тоже часть общества. Отец – настоящая масштабная фигура, что это дело должно затрагивать всех, с кем он работал. В июле я снова ездила в Киев, где встречалась с представителями Международного правозащитного комитета по защите журналистов. Люди из разных стран, имеющие серьезный статус, – среди них есть, например, бывший главный редактор The Guardian – уделяют этому делу очень много внимания и времени, значит, отец того стоил.

– Часто ли вы вспоминаете последнюю встречу с отцом?

– Ни последняя встреча, ни последний разговор не были самыми яркими из всех. У нас было много интересных событий в жизни, но ведь существует много записей его голоса, и у меня в голове есть его голос, я могу проиграть любую его фразу. Я хорошо его знаю и могу представить, как он что-то говорит или реагирует на что-то.

– Часто ли вы вспоминаете последнюю встречу с отцом?

– Ни последняя встреча, ни последний разговор не были самыми яркими из всех. У нас было много интересных событий в жизни, но ведь существует много записей его голоса, и у меня в голове есть его голос, я могу проиграть любую его фразу. Я хорошо его знаю и могу представить, как он что-то говорит или реагирует на что-то.

– Есть ли у вас какой-то страх перед датой 20 июня?

– Ни страха перед разговорами об этом, ни перед самой датой. Самое ужасное уже произошло, все осталое даже рядом не стоит, вообще ничего. Просто уже целый год мой отец отсутствует, его нет.

– А день, когда это все произошло, вы прокручиваете у себя в голове?

– Да. В этот момент одна моя жизнь закончилась – и возникла какая-то другая, совершенно иная. Мне позвонила Алене, буквально за 10–15 минут до того, как начали появляться заголовки. А я уже позвонила всем остальным.

– А день, когда это все произошло, вы звали?

– Да. В этот момент одна моя жизнь закончилась – и возникла какая-то другая, совершенно иная. Мне позвонила Алене, буквально за 10–15 минут до того, как начали появляться заголовки. А я уже

позвонила всем остальным.

– А вы вообще когда стали задумываться о выборе профессии?

– Думаю, уже в классе пятом или шестом. Мне всегда нравилась экономика, я просто старалась найти конкретную специализацию, и в итоге выбрал финансистом.

– С отцом высоветовались?

– Он на меня никак не давил. Я с ним советовалась по поводу университета, но в целом я принимал решение сама.

– Стать журналистом никогда не хотели?

– Нет, никогда не тянуло.

– Какие ваши детские воспоминания о работе отца?

– В основном они связаны с тем, что он постоянно, семь дней в неделю, работал. Тогда я не то чтобы сильно интересовалась его работой. Помню, что она часто была связана с интересными поездками, но я его об этом не рассказывала. Не могу сказать, что у меня есть какое-то целостное впечатление о тех годах его работы, да и о самой профессии. Меня в принципе эта сфера не привлекает. Каждому свое.

– Ваш отец работал в том числе и в кадре. Было у вас ощущение, что вы сын известного человека?

– В целом да. Мои одноклассники его знали. При этом не то чтобы я был в их глазах сыном звезды, но гордость за фамилию, безусловно, была. Его все уважали. Когда я в школу приходила, с ним всегда учительница хотела поговорить на какие-то интересные темы, может, даже о политике. Это мне нравилось.

(Окончание на 8-й стр.)

